

О НЕКОТОРЫХ МНОЖЕСТВАХ АВТОМАТОВ НАД КОНЕЧНЫМ КОЛЬЦОМ

Ключевые слова: конечные автоматы, конечные кольца, симметричные поточные шифры.

ВВЕДЕНИЕ

Переход в криптографии от чисто комбинаторных моделей к комбинаторно-алгебраическим моделям [1, 2] стимулировал исследование автоматов, представленных уравнениями над конечными кольцами. В работах [3, 4] охарактеризованы автономные автоматы, в [5] — автоматы Мили и Мура над кольцом Z_{p^k} (где p — простое число, $k \in \mathbb{N}$), в [6] рассмотрены модели и методы, лежащие в основе анализа автоматов над конечным коммутативно-ассоциативным кольцом с единицей [7].

Охарактеризуем множество A_1 автоматов Мили M_1 и множество A_2 автоматов Мура над произвольным конечным коммутативно-ассоциативным кольцом $K = (K, +, \cdot)$ (в дальнейшем — кольцо K), имеющих соответственно вид

$$M_1: \begin{cases} \mathbf{q}_{t+1} = \mathbf{f}_1(\mathbf{q}_t) + \mathbf{f}_3(\mathbf{x}_{t+1}) \\ \mathbf{y}_{t+1} = \mathbf{f}_2(\mathbf{q}_t) + \mathbf{f}_4(\mathbf{x}_{t+1}) \end{cases} \quad (t \in \mathbf{Z}_+), \quad (1)$$

$$M_2: \begin{cases} \mathbf{q}_{t+1} = \mathbf{f}_1(\mathbf{q}_t) + \mathbf{f}_3(\mathbf{x}_{t+1}) \\ \mathbf{y}_{t+1} = \mathbf{f}_2(\mathbf{q}_{t+1}) \end{cases} \quad (t \in \mathbf{Z}_+), \quad (2)$$

где $\mathbf{f}_i: K^n \rightarrow K^n$ ($i=1, \dots, 4$), а $\mathbf{q}_t, \mathbf{x}_t, \mathbf{y}_t \in K^n$ — соответственно состояние автомата, входной и выходной символы в момент $t \in \mathbf{Z}_+$.

1. ПОДМНОЖЕСТВА, ОПРЕДЕЛЯЕМЫЕ СТРУКТУРОЙ АВТОМАТНОГО ГРАФА

Множество $A_1 \cup A_2$ состоит из автоматов, функции переходов и выходов которых — линейные комбинации функции состояния автомата и функции входного символа. Такое строение этих функций дает возможность выявить следующие свойства.

Утверждение 1. Автомат $M \in A_1 \cup A_2$ — сильносвязный автомат, диаметр автоматного графа которого равен единице тогда и только тогда, когда $\mathbf{f}_3: K^n \rightarrow K^n$ — биекция.

Доказательство. Отображение $\mathbf{f}_3: K^n \rightarrow K^n$ является биекцией тогда и только тогда, когда $|\{\mathbf{f}_1(\mathbf{q}) + \mathbf{f}_3(\mathbf{x}) \mid \mathbf{x} \in K^n\}| = |K^n|$ для всех $\mathbf{q} \in K^n$, т.е. когда для любых состояний $\mathbf{q}, \tilde{\mathbf{q}} \in K^n$ автомата $M \in A_1 \cup A_2$ существует такой входной символ $\mathbf{x} \in K^n$, что $\tilde{\mathbf{q}} = \mathbf{f}_1(\mathbf{q}) + \mathbf{f}_3(\mathbf{x})$. Последнее равенство эквивалентно тому, что $M \in A_1 \cup A_2$ — сильносвязный автомат, диаметр автоматного графа которого равен единице.

Утверждение доказано.

Из утверждения 1 вытекает истинность следующих двух следствий.

Следствие 1. Автомат $M \in A_1 \cup A_2$ является перестановочным автоматом только тогда, когда $\mathbf{f}_3: K^n \rightarrow K^n$ — биекция.

Следствие 2. Если отображение $\mathbf{f}_3: K^n \rightarrow K^n$ не является биекцией, то диаметр автоматного графа автомата $M \in A_1 \cup A_2$ больше единицы.

Утверждение 2. Если $\mathbf{f}_2: K^n \rightarrow K^n$ — биекция, то $M \in A_1$ является приведенным автоматом, в котором любые два состояния отличаются между собой входным

символом.

Доказательство. Если $f_2: K^n \rightarrow K^n$ — биекция, то $f_2(\mathbf{q}) \neq f_2(\tilde{\mathbf{q}})$ для любых $\mathbf{q}, \tilde{\mathbf{q}} \in K^n$ ($\mathbf{q} \neq \tilde{\mathbf{q}}$). Следовательно, $\mathbf{y} = f_2(\mathbf{q}) + f_4(\mathbf{x}) \neq f_2(\tilde{\mathbf{q}}) + f_4(\mathbf{x}) = \tilde{\mathbf{y}}$ для любых состояний $\mathbf{q}, \tilde{\mathbf{q}} \in K^n$ ($\mathbf{q} \neq \tilde{\mathbf{q}}$) автомата $M \in A_1$ и входного символа $\mathbf{x} \in K^n$.

Утверждение доказано.

Утверждение 3. Если $f_1: K^n \rightarrow K^n$ и $f_2: K^n \rightarrow K^n$ — биекции, то $M \in A_2$ является приведенным автоматом, в котором любые два состояния отличаются между собой входным символом.

Доказательство. Пусть $f_1: K^n \rightarrow K^n$ — биекция. Тогда $f_1(\mathbf{q}) \neq f_1(\tilde{\mathbf{q}})$ для любых $\mathbf{q}, \tilde{\mathbf{q}} \in K^n$ ($\mathbf{q} \neq \tilde{\mathbf{q}}$). Следовательно, $f_1(\mathbf{q}) + f_3(\mathbf{x}) \neq f_1(\tilde{\mathbf{q}}) + f_3(\mathbf{x})$ для любых $\mathbf{q}, \tilde{\mathbf{q}} \in K^n$ ($\mathbf{q} \neq \tilde{\mathbf{q}}$) и $\mathbf{x} \in K^n$. Если же $f_2: K^n \rightarrow K^n$ — биекция, то $\mathbf{y} = f_2(f_1(\mathbf{q}) + f_3(\mathbf{x})) \neq f_2(f_1(\tilde{\mathbf{q}}) + f_3(\mathbf{x})) = \tilde{\mathbf{y}}$ для любых состояний $\mathbf{q}, \tilde{\mathbf{q}} \in K^n$ ($\mathbf{q} \neq \tilde{\mathbf{q}}$) автомата $M \in A_2$ и входного символа $\mathbf{x} \in K^n$.

Утверждение доказано.

Два различных состояния автомата называются близнецами, если под воздействием любого входного символа они переходят в одно и то же состояние, а выдаваемые автоматом выходные символы совпадают.

Утверждение 4. Состояния $\mathbf{q}, \tilde{\mathbf{q}} \in K^n$ ($\mathbf{q} \neq \tilde{\mathbf{q}}$) автомата $M \in A_1 \cup A_2$ являются близнецами тогда и только тогда, когда они принадлежат одному и тому же классу разбиения K^n / ε , где $\varepsilon = \ker f_1 \cap \ker f_2$, если $M \in A_1$, и $\varepsilon = \ker f_1$, если $M \in A_2$.

Доказательство. Состояния $\mathbf{q}, \tilde{\mathbf{q}} \in K^n$ ($\mathbf{q} \neq \tilde{\mathbf{q}}$) автомата $M \in A_1$ являются близнецами тогда и только тогда, когда $f_1(\mathbf{q}) = f_1(\tilde{\mathbf{q}})$ и $f_2(\mathbf{q}) = f_2(\tilde{\mathbf{q}})$, т.е. когда $\mathbf{q} \equiv \tilde{\mathbf{q}} (\ker f_1 \cap \ker f_2)$. Последнее означает, что состояния $\mathbf{q}, \tilde{\mathbf{q}} \in K^n$ ($\mathbf{q} \neq \tilde{\mathbf{q}}$) принадлежат одному и тому же классу разбиения $K^n / (\ker f_1 \cap \ker f_2)$.

Состояния $\mathbf{q}, \tilde{\mathbf{q}} \in K^n$ ($\mathbf{q} \neq \tilde{\mathbf{q}}$) автомата $M \in A_2$ являются близнецами тогда и только тогда, когда $f_1(\mathbf{q}) = f_1(\tilde{\mathbf{q}})$, т.е. когда $\mathbf{q} \equiv \tilde{\mathbf{q}} (\ker f_1)$. Последнее означает, что состояния $\mathbf{q}, \tilde{\mathbf{q}} \in K^n$ ($\mathbf{q} \neq \tilde{\mathbf{q}}$) принадлежат одному и тому же классу разбиения $K^n / \ker f_1$.

Утверждение доказано.

2. ПОДМНОЖЕСТВА ОБРАТИМЫХ АВТОМАТОВ

Для криптографии представляют интерес подмножества A_i^{inv} ($i=1,2$) таких автоматов $M_i \in A_i$, когда при каждом начальном состоянии $\mathbf{q}_0 \in K^n$ биекцией является автоматное отображение $\mathbf{F}_{(M, \mathbf{q}_0)}: (K^n)^+ \rightarrow (K^n)^+$, реализуемое инициальным автоматом $(M_i, \mathbf{q}_0)$. Такие автоматы определяют класс поточных шифров, для которых начальное состояние $\mathbf{q}_0 \in K^n$ является секретным сеансовым ключом.

Теорема 1. Для любых отображений $f_i: K^n \rightarrow K^n$ ($i=1,2,3$) истинно равенство

$$A_1^{inv} = \{M_1 \in A_1 \mid f_4: K^n \rightarrow K^n \text{ — биекция}\}. \quad (3)$$

Доказательство. Пусть $M_1 \in A_1$ — такой автомат, что $f_4: K^n \rightarrow K^n$ является биекцией. Из второго уравнения системы (1) находим

$$\mathbf{x}_{t+1} = f_4^{-1}(\mathbf{y}_{t+1} - f_2(\mathbf{q}_t)). \quad (4)$$

Подставив (4) в первое уравнение системы (1), получим

$$\mathbf{q}_{t+1} = \mathbf{f}_1(\mathbf{q}_t) + \mathbf{f}_3(\mathbf{f}_4^{-1}(\mathbf{y}_{t+1} - \mathbf{f}_2(\mathbf{q}_t))). \quad (5)$$

Заменив в (4) и (5) $\mathbf{x}$ на $\mathbf{y}$, а $\mathbf{y}$ на $\mathbf{x}$, получим такой автомат

$$M_1^{-1}: \begin{cases} \mathbf{q}_{t+1} = \mathbf{f}_1(\mathbf{q}_t) + \mathbf{f}_3(\mathbf{f}_4^{-1}(\mathbf{x}_{t+1} - \mathbf{f}_2(\mathbf{q}_t))) \\ \mathbf{y}_{t+1} = \mathbf{f}_4^{-1}(\mathbf{x}_{t+1} - \mathbf{f}_2(\mathbf{q}_t)) \end{cases} \quad (t \in \mathbf{Z}_+), \quad (6)$$

когда при каждом начальном состоянии $\mathbf{q}_0 \in K^n$ инициальный автомат $(M_1^{-1}, \mathbf{q}_0)$ реализует отображение $\mathbf{F}_{(M_1^{-1}, \mathbf{q}_0)}^{-1}$, т.е. при каждом начальном состоянии $\mathbf{q}_0 \in K^n$ отображение $\mathbf{F}_{(M_1^{-1}, \mathbf{q}_0)}$ является биекцией. Следовательно, $M_1 \in A_1^{inv}$.

Пусть $M \in A_1$ — такой автомат, при котором отображение $\mathbf{f}_4: K^n \rightarrow K^n$ не является биекцией. Тогда существуют такие входные символы $\mathbf{x}_1, \tilde{\mathbf{x}}_1 \in \ker \mathbf{f}_4$, что $\mathbf{x}_1 \neq \tilde{\mathbf{x}}_1$. Поскольку $\mathbf{f}_4(\mathbf{x}_1) = \mathbf{f}_4(\tilde{\mathbf{x}}_1)$, то $\mathbf{y}_1 = \mathbf{f}_2(\mathbf{q}_0) + \mathbf{f}_4(\mathbf{x}_1) = \mathbf{f}_2(\mathbf{q}_0) + \mathbf{f}_4(\tilde{\mathbf{x}}_1) = \tilde{\mathbf{y}}_1$ для всех $\mathbf{q}_0 \in K^n$, т.е. при каждом начальном состоянии $\mathbf{q}_0 \in K^n$ отображение $\mathbf{F}_{(M, \mathbf{q}_0)}$ не является биекцией. Следовательно, $M_1 \notin A_1^{inv}$.

Теорема доказана.

Теорема 2. Для любого отображения $\mathbf{f}_1: K^n \rightarrow K^n$ истинно равенство

$$A_2^{inv} = \{M_2 \in A_2 \mid \mathbf{f}_2: K^n \rightarrow K^n \text{ и } \mathbf{f}_3: K^n \rightarrow K^n \text{ — биекции}\}. \quad (7)$$

Доказательство. Пусть $M_2 \in A_2$ — такой автомат, что отображения $\mathbf{f}_i: K^n \rightarrow K^n$ ($i=2,3$) являются биекциями. Из (2) находим

$$\mathbf{x}_{t+1} = \mathbf{f}_3^{-1}(\mathbf{q}_{t+1} - \mathbf{f}_1(\mathbf{q}_t)), \quad (8)$$

$$\mathbf{q}_{t+1} = \mathbf{f}_2^{-1}(\mathbf{y}_{t+1}). \quad (9)$$

Подставим (9) в (8) и получим

$$\mathbf{x}_{t+1} = \mathbf{f}_3^{-1}(\mathbf{f}_2^{-1}(\mathbf{y}_{t+1}) - \mathbf{f}_1(\mathbf{q}_t)). \quad (10)$$

Заменив в (9) и (10) $\mathbf{x}$ на $\mathbf{y}$, а $\mathbf{y}$ на $\mathbf{x}$, получим такой автомат

$$M_2^{-1}: \begin{cases} \mathbf{q}_{t+1} = \mathbf{f}_2^{-1}(\mathbf{x}_{t+1}) \\ \mathbf{y}_{t+1} = \mathbf{f}_3^{-1}(\mathbf{f}_2^{-1}(\mathbf{x}_{t+1}) - \mathbf{f}_1(\mathbf{q}_t)) \end{cases} \quad (t \in \mathbf{Z}_+), \quad (11)$$

когда при каждом начальном состоянии $\mathbf{q}_0 \in K^n$ инициальный автомат $(M_2^{-1}, \mathbf{q}_0)$ реализует отображение $\mathbf{F}_{(M_2^{-1}, \mathbf{q}_0)}^{-1}$, т.е. при каждом начальном состоянии $\mathbf{q}_0 \in K^n$ отображение $\mathbf{F}_{(M_2^{-1}, \mathbf{q}_0)}$ является биекцией. Следовательно, $M_2 \in A_2^{inv}$.

Пусть $M_2 \in A_2$ — такой автомат, когда хотя бы одно из отображений $\mathbf{f}_i: K^n \rightarrow K^n$ ($i=2,3$) не является биекцией.

Если отображение $\mathbf{f}_3: K^n \rightarrow K^n$ не является биекцией, то существуют такие входные символы $\mathbf{x}_1, \tilde{\mathbf{x}}_1 \in \ker \mathbf{f}_3$, что $\mathbf{x}_1 \neq \tilde{\mathbf{x}}_1$. Поскольку $\mathbf{f}_3(\mathbf{x}_1) = \mathbf{f}_3(\tilde{\mathbf{x}}_1)$, то

$$\mathbf{y}_1 = \mathbf{f}_2(\mathbf{f}_1(\mathbf{q}_0) + \mathbf{f}_3(\mathbf{x}_1)) = \mathbf{f}_2(\mathbf{f}_1(\mathbf{q}_0) + \mathbf{f}_3(\tilde{\mathbf{x}}_1)) = \tilde{\mathbf{y}}_1$$

для всех $\mathbf{q}_0 \in K^n$, т.е. при каждом начальном состоянии $\mathbf{q}_0 \in K^n$ отображение $\mathbf{F}_{(M_2, \mathbf{q}_0)}$ не является биекцией. Отсюда имеем $M_2 \notin A_2^{inv}$.

Пусть $\mathbf{f}_3: K^n \rightarrow K^n$ — биекция, а отображение $\mathbf{f}_2: K^n \rightarrow K^n$ не является биекцией. Тогда существуют такие $\mathbf{q}_1, \tilde{\mathbf{q}}_1 \in \ker \mathbf{f}_2$, что $\mathbf{q}_1 \neq \tilde{\mathbf{q}}_1$. А так как

$f_3: K^n \rightarrow K^n$ — биекция, то для любого $q_0 \in K^n$ имеются такие $x_1, \tilde{x}_1 \in K^n$ ($x_1 \neq \tilde{x}_1$), что $q_1 = f_1(q_0) + f_3(x_1)$ и $\tilde{q}_1 = f_1(q_0) + f_3(\tilde{x}_1)$. Следовательно, для каждого начального состояния $q_0 \in K^n$ автомата $M_2 \in A_2$ существуют такие входные символы $x_1, \tilde{x}_1 \in K^n$ ($x_1 \neq \tilde{x}_1$), что $y_1 = f_2(q_1) = f_2(\tilde{q}_1) = \tilde{y}_1$. Это означает, что при каждом начальном состоянии $q_0 \in K^n$ отображение $F_{(M_2, q_0)}$ не является биекцией. Отсюда вытекает, что $M_2 \notin A_2^{inv}$.

Теорема доказана.

Из (6) и (11) вытекает, что для автомата $M \in A_1^{inv} \cup A_2^{inv}$ обратным автоматом M^{-1} является автомат Мили. Кроме того, из теорем 1 и 2 вытекают следующие три следствия.

Следствие 3. Для любого поточного шифра

$$((M_i, q_0), (M_i^{-1}, q_0)) \quad (q_0 \in K^n, M_i \in A_i^{inv} \quad (i=1,2))$$

в процессе шифрования – расшифрования автоматы M_i и M_i^{-1} движутся в пространстве состояний по одной и той же траектории в одном и том же направлении.

Следствие 4. Для любого автомата $M_1 \in A_1^{inv}$ функции переходов и выходов автомата M_1^{-1} разделимы по переменным q и x тогда и только тогда, когда по этим переменным разделимы отображения $g_1(q, x) = f_3(f_4^{-1}(x - f_2(q)))$ и $g_2(q, x) = f_4^{-1}(x - f_2(q))$.

Следствие 5. Для любого автомата $M_2 \in A_2^{inv}$ функция выходов автомата M_2^{-1} разделима по переменным q и x тогда и только тогда, когда по этим переменным разделимо отображение $g_3(q, x) = f_3^{-1}(f_2^{-1}(x) - f_1(q))$.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рассмотренных множествах автоматов Мили и Мура над кольцом K функции переходов и выходов являются линейными комбинациями функций от состояния и функций от входного символа. Дана характеристика подмножества сильносвязных, перестановочных, приведенных и обратимых автоматов.

Анализ подмножеств множеств A_i ($i=1,2$), определяемых конкретными типами отображений f_j ($j=1, \dots, 4$) (полиномы, экспоненты и т.д.) представляет возможное направление исследований. Другое направление — исследование автоматов с лагом l ($l > 1$) над кольцом K .

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алферов А.П., Зубов А.Ю., Кузьмин А.С. и др. Основы криптографии. — М.: Гелиос АРВ, 2002. — 480 с.
2. Харин Ю.С., Берник В.И., Матвеев Г.В. и др. Математические и компьютерные основы криптологии. — Минск: Новое знание, 2003. — 382 с.
3. Кузьмин А.С., Куракин В.Л., Нечаев А.А. Псевдослучайные и полилинейные последовательности / Труды по дискретной математике. Т. 1. — М.: Научное изд-во «ТВП», 1997. — С. 139–202.
4. Кузьмин А.С., Куракин В.Л., Нечаев А.А. Свойства линейных и полилинейных рекуррент над кольцами Галуа. I / Труды по дискретной математике. Т. 2. — М.: Научное изд-во «ТВП», 1998. — С. 191–222.
5. Скобелев В.В., Скобелев В.Г. Анализ шифрсистем. — Донецк: ИПММ НАН Украины, 2009. — 479 с.
6. Скобелев В.В., Скобелев В.Г. О сложности анализа автоматов над конечным кольцом // Кибернетика и системный анализ. — 2010. — № 4. — С. 17–30.
7. Курош А.Г. Лекции по общей алгебре. — М.: Наука, 1973. — 400 с.

Поступила 02.07.2010